

АКВАРЕЛЬНАЯ ГИГАНТОМАНИЯ

Выставка Сергея Андрияки в Третьяковской галерее

Леонид Портнов

ПЕРСОНАЛЬНУЮ выставку Сергея Андрияки Третьяковская галерея устроила «по личной просьбе» столичного мэра, подкрепленной финансами правительства Москвы. Мероприятие до крайности помпезное и показательное, в том смысле, что демонстрирует вкусы и пристрастия власть имущих в области современного искусства. Андрияка — один из любимейших художников Лужкова — в равной степени почитаем и публикой, которая выстраивается в очереди на его выставки, и чиновными собратями по цеху, чью точку зрения выразил председатель СХ России Валентин Сидоров: «Я иду на эту выставку потому, что чувствую свою обязанность быть на ней».

Акварелисту Андрияке не откажешь в трудоспособности и изобретательности. «Ведь такие громадины написать!» — именно так, словами одного из выступавших на вернисаже, можно оценить эпические творения художника. Лег десять назад Андрияка, правда, был менее претензиозен.

Сергей Андрияка (р. 1958), заслуженный художник России, известен своими поистине огромными акварелями. Его работы хранятся во многих музеях и частных собраниях, а также украшают интерьеры московской мэрии. Нынешняя выставка в ГТГ — пятидесятая персональная. В настоящее время художник занят созданием Московской государственной специализированной школы акварели.

«Новодевичий монастырь» 1988 года не так тщательно прописан, в нем больше милой акварельной размытости и небрежности. И самостоятельность. Нынешние вызывающие всеобщий восторг работы художника иначе как гениальной имитацией не назовешь. И действительно, до какого совершенства можно довести рисование по мотивам и переложение стилей масляной живописи на акварельный манер! Рассматривая картины, то и дело ловишь себя на мысли: «Вот эта «Рождь» — ну вылитый Шишкин! «Махровая сирень»? — Поклон Кончаловскому! А это, кажется, из малых голландцев, Левитана и еще кого-

то очень знакомого...» Но все — маленькой кисточкой и красками на воде. Спору нет, добиться такого цвета в этой технике — большой труд.

На выставке можно ознакомиться с видами Брюгге, Рыбным рынком в Венеции и повспоминать собственные путешествия, будто бы перебирая открытки. «Дом писателя Гончарова» и «Старый липовый парк» — чтоб душа успокоилась. А ближе к выходу — совсем свежие (1998 года) «Раки и пиво». Словом, вся жизнь.

Мэр Москвы в приветственном слове объяснил публике, «почему мы любим Сергея Андрияку». Во-первых, то, что делает художник, — необычно: «сейчас мало работают в стиле венецианского письма или английской школы, как ее называют». Во-вторых, по мнению Юрия Михайловича, как правило, «мы получаем впечатление от акварели в дымке», здесь, наоборот, — на зрителя обрушивается мощное впечатление, важна сила воздействия, и в этом акварелист Андрияка — первопроходец. Кроме того, художник «ищед во всем», он «хочет передать мастерство». Благодарный город в ответ «приводит в порядок хоршенькое помеще-

Независимая
209-1998-21 марта

ние» под мастерскую и школу. А что касается секрета успеха и счастья художника, то и его мэр раскрыл: все хотят Андрияку выставить, а он может все для этого сделать. От себя добавим: в чем и состоит отличительная черта поп-исполнителя, не важно, идет ли речь о музыке или живописи.

Сам Сергей Андрияка назвал выставку в ГТГ испытанием и разом отверг все критические замечания, заявив: «больше, чем я вижу своих недостатков, не увидит никто». Опережая критиков, коллега художника Валентин Сидоров все-таки усмотрел один недостаток: за всеми трудами у Андрияки просто нет времени присесть на «Христов камешек и поразмыслить, что рисовать дальше — дыни или эпические полотна». С другой стороны, Сергею Николаевичу и выбирать как будто не из чего: едва ли Шагал, не говоря о Ротко, будет столь же величествен в акварельном исполнении. Да и симпатии такие художники вызывают далеко не у всех. Так что незачем Андрияке отдыхать, путь избран верно и надолго. А эпический «Китай-город», написанный к юбилею Москвы, надо думать, получит-таки госпремию. ■

с.7